

ОПЫТ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЗНАНИЕВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБЩЕЙ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Л.Н. Метельская, Н.В. Лосева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Статья посвящена анализу результатов эксперимента, который был проведён на факультете политики и управления МГИМО и ставил целью исследование и оценку уровня общей гуманитарной культуры студентов бакалавриата.

Признавая правомерность расширенной трактовки понятия, распространённой в современной научной литературе, авторы делают акцент на знаниевой составляющей общегуманитарной культуры, понимаемой как совокупность представлений о таких областях как история, география, литература и искусство. Интериоризованные знания подобного рода составляют тот культурный фон, который делает возможным любой диалог, в нашем случае, диалог «преподаватель – студент».

Для достижения поставленных целей авторами исследования был создан тест, позволяющий оценить соответствие уровня общей гуманитарной культуры студентов 1 и 4 курсов ожиданиям преподавателей, продемонстрировав тем самым глубину разрыва между культурными знаниями представителей разных поколений.

Полученные результаты наглядно показывают, что современные первокурсники оправдывают ожидания преподавателей вуза в области общегуманитарных знаний чуть более чем на 50% (средний балл по тесту 52,5%), что может в значительной степени усложнять процесс обучения. Качественный анализ результатов теста даёт возможность предположить, что современные студенты, «дети миллениума», живут в новой культурной парадигме, появление которой обусловлено глобальными изменениями в жизни социума. Оптимизация диалога «преподаватель – студент» требует от преподавателей осмысления самого факта несовпадения культурных кодов, отказа от стереотипов и систематической работы по восполнению пробелов в общекультурных знаниях студентов, что, как показывает эксперимент, может успешно реализоваться в рамках программы бакалавриата (относительный прирост знаний к 4 курсу составляет 25%). Сравнение результатов по двум возрастным группам тестируемых позволило сделать вывод о достаточно высокой эффективности лингвострановедческой составляющей курса французского языка.

Ключевые слова: *общая гуманитарная культура, среднее образование, высшее образование, тест, фоновые знания, культурная парадигма, лингвострановедческий аспект*

Введение. Цели и задачи исследования

Идея оценки и описания уровня общей гуманитарной культуры студентов вуза продиктована практическими потребностями преподавания. Работая со студентами

на занятиях, составляя учебные материалы, подбирая тексты из художественной литературы, аудио и видео фрагменты, любой преподаватель иностранного языка опирается на своё интуитивное представление об уровне фоновых знаний студентов. При этом речь идёт не только о

чисто лингвистических знаниях, но и гуманитарных знаниях общего характера. Адекватность представления преподавателя о том, какими познаниями изначально обладает студент – залог успешности диалога, возникающего в процессе обучения.

Фоновые знания студентов, к которым приходится апеллировать преподавателю, зачастую лежат вне сферы непосредственно преподаваемого предмета. Так, например, для того, чтобы проиллюстрировать новое грамматическое явление, преподаватель французского языка предлагает пример из песни известного в 80-ых годах певца Джо Дассена. При этом преподаватель полагает, что студенты знают этого певца и, возможно, слышали песню. В таком случае, приведённый пример оказывается удачным подкреплением грамматического объяснения: он может не только проиллюстрировать явление, но и мотивировать студентов к его активному усвоению и даже сыграть роль мнемонического приёма, если студент положит текст на знакомую мелодию, мысленно пропоёт его и запомнит необходимую структуру. Но если студенту незнакомо даже имя певца, обращение к его творчеству будет не только бесполезно, но и контрпродуктивно, поскольку только затормозит процесс объяснения.

Ещё один пример из практики. Студентам 4 курса предлагается для аудирования фрагмент выступления генерала де Голля на тему об объединении Европы, который начинается следующими словами: «Dante, Goethe, Chateaubriand appartiennent à toute l'Europe dans la mesure même où ils étaient respectivement et éminemment Italien, Allemand et Français¹». Понимание на слух этой фразы всегда, как показывает опыт, вызывает большие сложности. Имена Данте и Гёте студентам известны, но их произношение по-французски существенно отличается от русского, поэтому они не сразу идентифицируются. А вот имя Франсуа-Рене Шатобриана, к сожалению, не говорит студентам абсолютно ничего, что мешает воспринять эти три имени в качестве символов трёх европейских культур. Но если перед началом прослушивания объяснить студентам, кто такой Шатобриан, то и два остальных имени воспринимаются легко.

Если в нашем последнем примере можно предположить, что преподаватель довольно точ-

но представляет себе, какие имена студентам заведомо известны, а какие не вызывают никаких культурных ассоциаций, то в других случаях преподаватель зачастую ошибается, полагая общеизвестными имена, факты и события, которые на практике не входят в фоновые знания среднего студента. Проблема, очевидно, заключается в том, что преподаватель (особенно старшего возраста) исходит из собственных представлений о «культурном минимуме», которые уже не соответствуют сегодняшним реалиям.

Исходя из вышеизложенных соображений, авторы настоящего исследования предприняли пилотный эксперимент, являющийся частью более масштабного исследования, **цель** которого может быть определена как разработка экспериментальной методики для изучения и оценки знаниевого компонента общей гуманитарной культуры студентов в плане его соответствия ожиданиям преподавателей.

В ходе настоящего исследования авторы ставят перед собой следующие **задачи**:

- создать инструмент (тест), способный предоставить сведения о фоновых общекультурных знаниях студентов;
- провести пилотное тестирование двух референтных групп (студенты 1 и 4 курсов);
- оценить соответствие общей гуманитарной культуры студентов ожиданиям преподавателей;
- оценить расхождение результатов между двумя группами тестируемых и условный «прирост» общекультурных знаний по разным аспектам.

Отметим, что лишь повторное тестирование в 2020 году может дать достоверные сведения о реальном приросте знаний и позволит с большей долей объективности оценить эффективность лингвострановедческой составляющей курса французского языка, что можно будет сделать, сравнив средний прирост по разным аспектам с приростом знаний о культуре и истории Франции.

Повторение эксперимента позволит сравнить результаты, демонстрируемые студентами разных годов набора и оценить устойчивость тенденций.

Предпринятое исследование обладает, на наш взгляд, практической ценностью, поскольку позволяет, во-первых, получить пред-

¹ Данте, Гёте, Шатобриан принадлежат всей Европе постольку, поскольку они были, прежде всего, итальянцем, немцем и французом соответственно. – перевод наши

ставление о тех фоновых знаниях студентов, к которым преподаватель может апеллировать, во-вторых, выявить пробелы, которые являются существенными (в том числе для формирования общепрофессиональных компетенций) и нуждаются в восполнении в ходе университетского цикла обучения.

Теоретические основания исследования

Понятие «культура» и даже более конкретные понятия «гуманитарная культура» и «общая культура личности» настолько широки, что сам поиск определения этих понятий можно рассматривать как отдельную область науки. В рамках этой статьи мы не считаем возможным даже кратко изложить историю вопроса, отсылая читателей к работам таких уважаемых учёных, как, например, М.С. Каган [4] и А. С. Запесоцкий [3], которые дали довольно исчерпывающий список и анализ не столько определений, сколько концепций и подходов к определению культуры в истории философской мысли.

В образовательном контексте общую гуманитарную культуру в последнее время трактуют очень широко. В это понятие включают:

- образованность как совокупность усвоения гуманитарных знаний, общечеловеческих ценностей, способов познания и категоризации окружающего мира;
- гуманистические ценностные ориентации, целостное мировоззрение, разнообразие духовных и эстетических потребностей, социально-ответственное поведение;
- способность к адекватному общению;
- готовность к активной творческой деятельности и интеграции в социум [6, с. 138].

Такой же подход к пониманию гуманитарной культуры прослеживается и в Западных странах, в частности во франкоязычных (Франция, Канада, Швейцария), где в понятии «*culture générale*» принято выделять четыре аспекта: знания (*connaissances*), навыки интеллектуальной деятельности (*habilités intellectuelles*), поведение (*attitudes*), жизненный опыт (*expériences de vie*) [8, с. 46, 179].

Сегодня общепризнанной является идея М.М. Бахтина о принципиально диалогическом характере культуры. «Понимание другого человека предполагает взаимопонимание «Я – ты» как онтологически различных личностей, обла-

дающих – актуально или потенциально – различными культурами, логиками мышления, различными смыслами истины, красоты, добра... Диалог, понимаемый в идее культуры, – это не диалог различных мнений или представлений, это – всегда диалог различных культур», писал последователь Бахтина В.С. Библер [1, с. 299]. При этом успешность диалога достигается общностью концептуальной сферы, ментальных репрезентаций, знаний, являющихся элементами культурного кода. Образовательный процесс – это всегда диалог между учителем и учеником, эффективность которого так же во многом определяется возможностью пользоваться кодом общения, основанным на сходстве базовых концептов и ассоциаций. Вот почему, безусловно принимая необходимость расширительного толкования гуманитарной культуры, особенно актуального в контексте компетентностного подхода к обучению, мы бы хотели всё же обратить особое внимание на гуманитарную культуру как совокупность знаний, поскольку этот аспект, не будучи единственным, является основополагающим.

В современной образовательной парадигме акцент всё чаще делается на трансформацию знаний в компетенции, что не означает, однако, что знания не обладают самостоятельной ценностью. Как отмечают исследователи, «имеются солидные эмпирические свидетельства того, что общие знания являются немаловажной составляющей интеллекта» [2, с. 668]. Знания, относящиеся к области общей культуры, начинают приобретаться ребёнком задолго до начала обязательного обучения, расширяются в ходе всего образовательного процесса и продолжают накапливаться в течение всей жизни, что существенно отличает этот вид знаний от многих других видов знаний по определённым дисциплинам. При этом следует отметить, что основной запас знаний формируется в процессе именно среднего образования до начала профессиональной специализации.

Формирование навыков интеллектуальной деятельности теснейшим образом связано с владением языком, поскольку культура постигается индивидом в языке и посредством языка: «*La transformation symbolique des éléments de la réalité ou de l'expérience en concepts est le processus par lequel s'accomplit le pouvoir rationalisant de l'esprit*»² [7, с. 357].

² Символическая трансформация элементов действительности в концепты есть процесс, посредством которого осуществляется мыслительная способность разума. *перевод наши*

Общая гуманитарная культура – это не просто набор разрозненных представлений и фактов, а, согласно Ф. Пелокену, «пережитое», «присвоенное» знание («*appropriation par l'individu de la connaissance et du savoir*»), это то, что остаётся, когда уже всё забыто [8, с. 46].

В связи с этим нельзя не заметить, что одной из острых проблем современного образования стало смешение в сознании обучающихся понятий «знание» и «информация», что является, вероятно, следствием недавно возникшей глобальной информационной среды, способы взаимодействия с которой ещё недостаточно отрефлексированы обществом. Сегодняшние школьники и студенты зачастую полагают, что любое знание может быть легко добыто в Интернете, и не загружают свою память фактами, которым, как они полагают, место в Википедии. То, что было призвано стать знанием, одним из кирпичиков структурированного мировоззрения и мировосприятия, не преодолевает порог оперативной памяти и потом забывается, как излишняя «информация». Это явление, масштаб которого нам ещё предстоит оценить, представляется одним из признаков так называемой «смены культурных парадигм».

Общественно-политические изменения в нашей стране и в мире, появление и стремительное развитие цифровых технологий, повышение роли масс-медиа повлекли за собой значительные сдвиги в гуманитарных сферах общества, дали возможность говорить о смене культурных парадигм. В рамках одной общественно-культурной системы представления о знаниях, необходимых для успешной интеграции в социум, присутствуют как нечто само собой разумеющееся. Родители воспитывают своих детей так, как воспитывали их самих. Такая ситуация наблюдалась в СССР во второй половине XX века, в результате чего разница в представлениях между поколениями не ощущалась как демаркационная.

На рубеже столетий и в первые десятилетия XXI века ситуация резко изменилась. Смена культурной парадигмы выражается, прежде всего, в изменении системы смыслов (ценностей), при помощи которых решаются основные экзистенциальные проблемы общества. При этом, поскольку одной из основных функций гуманитарной культуры является поддержка непрерывности (континуальности) культурной системы в историческом времени, в период смены культурных парадигм происходит некий естественный

отбор, обеспечивающий взаимодействие традиций и инноваций в культуре, что, очевидно, приводит к значительному сдвигу в представлениях о запасе фоновых знаний, необходимых для успешной интеграции в данное общество. На практике, в воспитании и образовании молодого поколения это проявляется таким образом, что родители перестают считать, что их дети должны обязательно прочитать, к примеру, романы Александра Дюма или Жюль Верна. А это, в свою очередь, приводит к несовпадению культурного багажа разных поколений. Реформа среднего образования, изменение программ и форм контроля также увеличивают этот разрыв. В переходный момент смены парадигм «учитель и ученик» оказываются по разные стороны разлома и диалог между ними затрудняется.

Однако же смена культурных парадигм характеризуется как деструктивными, так и создающими процессами. Зарождаются новые ценности, появляются новые культурные практики. Исследователи культуры подчёркивают позитивное значение кризисов культуры [5, с. 45]. Поэтому ситуация межпоколенческого культурного разрыва не должна стать поводом для недовольного ворчания, но напротив, может дать материал для интересных исследований.

Описание теста

Констатируя недостаточность, а порой и неверность представлений преподавателей об общекультурном уровне студентов, авторами была предпринята попытка создать тест как инструмент, позволяющий оценить уровень фоновых знаний общегуманитарного характера. Следует ещё раз оговорить, что авторы не претендуют на абсолютно объективную оценку уровня знаний испытуемых. Поскольку тест был создан преподавателями на основе их собственных представлений об обязательном «культурном минимуме», его результаты способны продемонстрировать скорее соответствие/несоответствие знаний студентов ожиданиям преподавателей, чем абсолютный уровень их гуманитарного развития.

Тест состоит из 100 вопросов, каждый вопрос имеет 1 правильный ответ, который оценивается в 1 балл.

Тест включает в себя 6 блоков заданий, соответствующих темам: «География», «История», «Литература», «Искусство», «Владение русским языком», «Логика». В разделах по географии,

истории, литературе и искусству 50% вопросов касаются России и зарубежных стран, а оставшиеся 50% – Франции. Напомним, что одной из долгосрочных целей эксперимента является контроль усвоения страноведческой информации о франкоязычном мире, полученной в ходе обучения по программе бакалавра. Необходимо отметить, что на факультете управления и политики нет специализированных курсов по истории Франции и других франкоязычных стран, поэтому авторами делается предположение о том, что прирост знаний по франкоязычной культуре происходит главным образом в результате усвоения страноведческой информации, полученной студентами на уроках иностранного языка.

В разделах теста, касающихся географии, истории, литературы и искусства (вопросы 1-70), использовались задания, предполагающие выбор одного правильного ответа из представленных, при этом часто использовались вопросы, содержащие в своей формулировке отрицание, например:

Кто из указанных деятелей не принимал участие в Полтавской битве?

а. Карл XII б. Петр I в. Суворов д. Мазепа

Использовались также так называемые открытые вопросы, когда испытуемый должен самостоятельно вписать правильный ответ, например:

В каком году состоялась битва на Курской Дуге?

подавляющее большинство открытых вопросов касалось общеизвестных фактов (например, настоящая фамилия Иосифа Сталина или автор романа «Братья Карамазовы») и не должно было, по нашему мнению, вызвать трудностей у испытуемых. Также к этому типу мы отнесли задания, связанные с расшифровкой аббревиатур, например:

Как расшифровывается аббревиатура БАМ?

По сложности мы предположительно делили вопросы на 3 категории: простые, средние и сложные. Вышеприведенный вопрос про БАМ относится, по нашему мнению, к сложным вопросам, поскольку названный объект хотя и существует, исчез из медийного поля несколько десятков лет назад и поэтому вряд ли будет известен современным студентам, тогда как для поколения их родителей БАМ был знаковым явлением эпохи. К вопросам средней сложности можно отнести задания на выбор правильного ответа на вопрос, не связанный напрямую с программой средней школы, но относящийся к

общеизвестным фактам, например:

Сикстинскую капеллу в Ватикане расписал ...

*а. Микеланджело б. Леонардо да Винчи
в. Караваджо д. Веронезе*

Простые вопросы – это вопросы, которые соотносятся с обязательной программой российской средней школы, например:

При каком императоре было отменено крепостное право в России?

*а. Николай I б. Александр I в. Александр II
д. Александр III*

Основная масса вопросов теста относится к средней степени сложности.

Тестирование владения русским языком (вопросы 71-95) включает в себя задания, направленные на проверку широты вокабуляра студентов, а также знания нормативной грамматики русского языка. Для этого применялись задания-определения, например:

Нотация – это...

*а. инструкция б. отметка в. изложение
д. нравоучение,*

а также задания, в которых требовалось найти синоним или антоним к данному слову, например:

Найдите антоним к слову «профан».

*а. профессионал б. дилетант в. пошляк
д. квазинаучный*

или выбрать корректный контекст, например:

Выберите корректное высказывание.

а. В 1783 году братья Монгольфье впервые осуществили запуск в воздух дилижанса.

б. Через несколько минут дилижанс остановился из-за внезапной поломки двигателя.

в. Вскоре из дилижанса вышел кучер, дал корм мулам, запряг их и стал звать пассажиров.

Тестовые задания, основанные на принципе квалификации, когда испытуемый должен объединить ряд слов по самостоятельно выбранному признаку и исключить лишнее, использовались как для определения широты вокабуляра, так и для контроля навыков логического мышления, например:

Выберите лишнее слово.

*а. фонология б. морфология в. дендрология
д. синтаксис.*

Описание эксперимента.

Результаты эксперимента

Для пилотного эксперимента был выбран один факультет (Управления и политики)

МГИМО. Тестирование проводилось в сентябре 2017 года в группах, где студенты изучают французский язык как первый иностранный. На выполнение теста предусматривалось 90 минут, однако, многие студенты справились быстрее, что отчасти объяснялось их отказом от выполнения ряда заданий.

Тестирование прошли 18 студентов первого курса (из них 10 юношей, 8 девушек) и 16 студентов четвёртого курса, уже 3 года изучавших французский язык по программе первого иностранного языка в МГИМО (из них 5 юношей и 11 девушек).

После проверки были подсчитано число правильных ответов по каждому вопросу, а также

процентное отношение правильных ответов к общему числу ответов. Затем было подсчитано среднее число правильных ответов по разделам. Разница в процентных значениях между результатами 1 и 4 курсов составляет прирост знаний. Необходимо заметить, что термин «прирост знаний» употребляется нами условно, поскольку тестированию подвергались разные группы студентов. Нам придётся подождать ещё три года, пока первокурсники подойдут к завершению бакалавриата, чтобы получить достоверные результаты прироста. Те же цифры, которыми мы оперируем сегодня, можно считать лишь контрольными.

Полученные результаты по разделам представлены в следующей таблице:

Среднее значение по разделу			
Раздел теста (номера вопросов)	1 курс	4 курс	Прирост
Общая география (1-5)	56%	63%	9%
География Франции (6-10)	50%	88%	38%
Общая история (11-20)	63%	87,5%	24,5%
История Франции (21-30)	52,8%	75%	22%
Мировая литература (31-40)	56%	81%	25%
Французская литература (41-50)	32%	73%	41%
Мировое искусство (51-60)	51%	73%	22%
Французское искусство (61-70)	39%	71%	32%
Владение русским языком (71-95)	58%	88%	30%
Логика (96-100)	67%	75%	8%
Итого по тесту	52,5%	77,5%	25%
Итого по общим разделам	56,5%	76%	19,5%
Итого по разделам «Франция»	43,5%	76,8%	33,3%

Интерпретация результатов. Выводы.

Средний результат 52,5%, полученный при тестировании студентов 1 курса, свидетельствует о довольно низком уровне знаниевой составляющей общей гуманитарной культуры. Средний балл по разделам, касающимся Франции, ниже на 9 единиц и составляет 43,5%. Такая ситуация не может не усложнять процесс обучения в вузе в целом и овладения иностранными языками в частности, поскольку приводит к недостаточно полному или вовсе неправильному пониманию студентами текстового и иллюстративного материала, требуя от преподавателя дополнительных комментариев и разъяснений, на которые уходит дефицитное учебное время.

Наиболее высокий результат среди блоков теста, контролирующего знание фактической информации, первокурсники продемонстрировали в разделах «Общая История и История России» (63%) и «Общая география» (56%), что

может объясняться спецификой МГИМО, где история и география являются профилирующими предметами, и абитуриенты сдают единый государственный экзамен по одному из этих предметов.

Самым сложным вопросом по географии оказался вопрос:

На какой реке находится Саяно-Шушенская ГЭС?

a. Волга b. Амур c. Ангара d. Енисей

На него правильно ответил только один студент из 18.

В разделе всеобщей истории наибольшие затруднения вызвал вопрос: *Каким словом традиционно называют представителей консервативной партии Великобритании?* (2 правильных ответа из 18)

В разделе русской истории самый низкий процент правильных ответов (7 из 18) получен на вопрос: *Кто из указанных деятелей не принимал участия в Полтавской битве?*

По французской истории наиболее сложными оказались вопросы о дате взятия Бастилии (1 правильный ответ из 18), а также вопрос о том, при каком короле был министром кардинал Ришелье (4 правильных ответа из 18). Это тем более удивительно, что дата Великой французской революции фигурирует в школьных учебниках истории, а о кардинале Ришелье и Людовике XIII предшествующие поколения обычно узнавали если не из курса истории, то из романа Дюма или фильма «Три мушкетёра».

Относительно успешно (58%) испытуемые справились с блоком заданий, касающихся владения родным языком.

Самыми сложными оказались задания расшифровать аббревиатуры ГМО и ВИЧ (4 и 2 правильных ответа из 18 соответственно), а также задание выбрать лишнее слово из перечня: *стоики, картезианцы, агностики, анималисты* (2 из 18). Затруднение вызвало и употребление глагола *апеллировать* (3 из 18).

Низкие результаты по разделам Литература (44%) и Искусство (45%) могут свидетельствовать об отсутствии у нынешнего молодого поколения интереса к литературе и художественной культуре и о недостаточном внимании, уделяемом общему гуманитарному образованию школьников семьёй и обществом. Этот факт возможно связан с прагматическим подходом к учёбе современных школьников и их родителей, заключающемся в игнорировании школьных предметов, которые «не нужны» для поступления в вуз.

Огорчает, что низкий процент правильных ответов был дан на открытый вопрос *Персонажем какого романа является князь Мышкин?* (5 из 18), и только треть первокурсников смогли процитировать начало первой главы «Евгения Онегина» (6 из 18).

Только один студент из 18 смог назвать автора романа «Дети капитана Гранта», и только четверо справились с заданием выбрать из четырёх перечисленных одного персонажа, действующего в романе «Три мушкетёра» (леди Винтер). Остальные 14 голосов поровну распределились между Жюльеном Сорелем и мадам Бовари, что в ещё большей мере свидетельствует о том, что, по всей вероятности, знакомство с классикой зарубежной литературы не является культурным приоритетом нынешнего поколения молодёжи.

Не знакомы первокурсники и с творчеством культового режиссера 90-х годов Люка Бессона. А вот на вопросы об авторе романов о Гарри Пот-

тере и о том, кто такие Астерикс и Обеликс, ответили безошибочно 94,4% опрошенных. 83,3% первокурсников знают, как называется премия Американской академии звукозаписи и знакомы с творчеством Сент-Экзюпери. Интересно заметить, что по вопросам – «чемпионам», результаты у первокурсников такие же высокие или ещё выше, чем у первокурсников, например: вопрос об авторе Гарри Поттера (94,5% и 94%), вопрос об Астериксе и Обеликсе (94,5% и 94%), вопрос о премии Грэмми (83% и 88%), вопрос о Марии-Антуанетте (83% и 94%). Эти данные дают основания сделать вывод о сходстве культурного багажа двух групп испытуемых. В то время как общие результаты свидетельствуют о нарастающем отрыве культурных ориентиров молодого поколения от поколений предшествующих.

Закрытость общества в советскую эпоху, контролируемое государством книгоиздание и кинопрокат, единообразие учебных программ и учебников, навязывало обществу в целом и молодёжи в частности довольно ограниченный круг культурных ориентиров. Заметим, что выбор этих ориентиров (или стереотипов), во многом идеологически мотивированный, часто опирался не на достоинства произведения, а на иные случайные факторы. Почему Александр Дюма, а не Эжен Сю? Почему Альбер Камю, а не Андре Жид? Почему приключенческие романы Жюль Верна пользовались в СССР большей популярностью, чем у него на родине? Только углубленные исследования культурологов могут дать ответ на эти вопросы. После перестройки референтный культурный круг начал расширяться, размываться, сохраняя своё единство и прочность лишь там, где он испытывает давление мощной машины глобализованной массовой культуры (см. феномен Гарри Поттера). Поэтому ещё раз хотелось бы подчеркнуть, что наша задача заключается не в том, чтобы констатировать невежество молодого поколения, а в том, чтобы попытаться нащупать контуры новой культурной парадигмы.

Обнадёживает довольно высокий результат первокурсников (67%) в разделе «Логика», который напрямую не связан ни с одной из учебных дисциплин. Однако у первокурсников этот показатель всего на 8% выше, что свидетельствует об очень незначительном совершенствовании механизмов логического мышления в процессе получения высшего образования.

И, напротив, владение русским языком улучшается существенно, а словарь замет-

но обогащается. Наш тест демонстрирует прирост в 30 %.

Результаты теста показывают, что условный прирост знаний по разделам, связанным с французской культурой, выше, чем в соответствующих общих разделах, например, 41% по литературе Франции и 25% по всемирной литературе; 38% по географии Франции и 9% по географии других стран, что свидетельствует об усвоении лингвострановедческой информации, предусмотренной программами по французскому языку.

Анализ результатов эксперимента показывает, что наибольшую сложность у студентов вызывают открытые вопросы: если средний результат по тесту у первокурсников составил 52,5%, то по заданиям открытого типа – только 37%. Это ещё раз доказывает, что выбор ответа из нескольких предложенных вариантов даёт подсказку и позволяет найти правильный ответ, опираясь не на знания, а на логику, на некоторые косвенные признаки. Не исключена и вероятность случайного попадания.

Таким образом, основные выводы нашего пилотного исследования можно резюмировать следующим образом:

Выпускники средних школ, поступающие в вуз, принадлежат к новому поколению, чей запас фоновых знаний общекультурного характера оказывается существенно иным, чем это представляют себе или хотели бы видеть преподаватели среднего и старшего поколения. Не беря на себя смелость делать радикальные выводы, мы всё же не можем не констатировать довольно низкий уровень эрудированности первокурсников в таких областях, как история, география, литература и искусство. Это в особенности касается знаний о зарубежных странах и культурах, что вероятнее всего объясняется изменениями в

школьном образовании, когда из учебных программ практически «вымываются» всеобщая история, зарубежная литература, география зарубежных стран.

Сопоставление результатов студентов 1 и 4 курсов в пилотном эксперименте позволяет сделать предположение о том, что за четыре года бакалавриата студенты имеют шанс повысить свой уровень в плане общей гуманитарной культуры.

Введение лингвострановедческого компонента в программы изучения иностранного языка доказывает свою эффективность, поскольку прирост знаний о стране изучаемого языка превышает, по нашим данным, прирост в других областях.

Поскольку наш эксперимент имеет пролонгированный характер, повторное тестирование студентов на финальном этапе их обучения позволит нам получить более достоверные результаты и проанализировать их.

Абстрагируясь от оценочных суждений, следует признать, что сегодняшние студенты, «дети миллениума», живут в культурной парадигме, отличной от той, к которой традиционно апеллируют преподаватели. Несовпадение культурных ориентиров у преподавателей и студентов значительно усложняет диалог «преподаватель-студент», вызывая недовольство и раздражение со стороны первого и фрустрацию со стороны второго. Для того чтобы оптимизировать это взаимодействие, недостаточно делать ставку на ликвидацию культурных пробелов у студентов. Нужно также, чтобы преподаватели проявили большую гибкость и способность отказаться от некоторых стереотипов, для чего необходимо продолжать исследования параметров новой культурной реальности, в том числе экспериментальные.

Список литературы

1. Библер В. С. От наукоучения – к логике культуры: Два философских введения в двадцать первый век. М., Политиздат, 1990. 413 с.
2. Григорьев А.А., Журавлев И.В., Журавлева Ю.В., Лаптева Е.В., Носс И.Н. Апробация теста общей осведомленности в России. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. М., 2016. Т. 13. №4. С. 667–677.
3. Запесоцкий А. С. Образование: философия, культурология, политика. М.: Наука, 2002. 446 с.
4. Каган М. С. Философия культуры. СПб., Петрополис, 1996. 416 с.
5. Кадочникова С.Г. Актуальные аспекты взаимодействия философии и литературы в ситуации смены культурных парадигм. // Вестник МГУКИ июль-август 4(36). 2010. С. 44-48.
6. Павлова Л.В. Критерии и уровни развития гуманитарной культуры студентов в процессе иноязычного образования в вузе. Сибирский педагогический журнал. 2009. № 10. С. 137- 144.
7. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale, Paris, Gallimard, 1966, 357 p.
8. Péloquin F. Culture générale: conceptions, attentes et pratiques pédagogiques de professeurs et professeurs du collégial. Thèse de doctorat en éducation. Université du Québec à Montréal. Montréal, 2011. 271p.

Сведения об авторах:

Метельская Людмила Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: психолингвистика, межкультурная коммуникация. E-mail: ludmilamet@mail.ru.

Лосева Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, профессор кафедры французского языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: психолингвистика, межкультурная коммуникация, методика преподавания иностранных языков, теория интерязыка. E-mail: natloseva@gmail.com.

CASE STUDY: EXPERIMENTAL EVALUATION OF KNOWLEDGE COMPONENT OF UNIVERSITY STUDENTS HUMANITARIAN CULTURE

Ludmila N. Metelskaya, Natalia V. Loseva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *This article analyzes the results of the experimental test that has been conducted at the MGIMO Politics and Governance Department to study and assess the general humanitarian cultural level of undergraduate students.*

Accepting a broader interpretation for this concept, that is predominant in the contemporary scientific research, the authors focused on the knowledge component of the general humanitarian culture, understood as a set of concepts about history, geography, literature and art. Internalized knowledge of such kind forms cultural background enabling any dialogue, in our case “teacher – student”.

To achieve the set goals, the authors of the study have developed a test – to evaluate the general humanitarian cultural level of freshmen and fourth-year students in compliance with the teachers’ expectations, thereby exposing a deep cultural gap between people of different generations.

The results obtained vividly show that current freshmen meet the expectations of the university professors in terms of general humanitarian knowledge by slightly more than 50% (the average test score is 52.5%), which can significantly impede the process of education. A qualitative analysis of the test results suggests that modern students, or millennials, live in a new cultural paradigm, triggered by global changes in our society.

To optimize the teacher-student dialogue teachers must recognize the fact of discrepancy in cultural codes, abandon old stereotypes and just systematically work on refilling gaps in the general cultural level of students, which, as the experiment shows, can be successfully achieved by the Baccalaureate program (relative gain of knowledge by the 4th year equals 25%). The comparison of the results for the two age groups of the tested students led to the conclusion that the cultural-linguistic element of the French language course is quite effective.

Key Words: *general humanitarian culture, secondary education, higher education, test, background knowledge, cultural paradigm, cultural-linguistic aspect*

References

1. Bibler V. S. Ot naukoucheniia – k logike kul'tury: Dva filosofskikh vvedeniia v dvadtsat' pervy vek [From science to the logic of culture: two philosophical introductions to the twenty-first century]. M., Politizdat, 1990. 413 p.
2. Kagan M. S. Filosofia kul'tury [Philosophy of culture]. SPb., Petropolis, 1996. 416 p.
3. Zapesotskii A. S. Obrazovanie: filosofia, kul'turologiia, politika [Education: philosophy, cultural studies, politics]. M., Nauka, 2002, 446 p.

4. Grigor'ev A.A, ZHuravlev I.V., ZHuravleva YU.V., Lapteva E.V., Noss I.N. Aprobatsiia testa obshchei osvedomlennosti v Rossii. Psihologiia [Approbation of the General awareness test in Russia. Psychology]. ZHurnal Vyshei shkoly ekonomiki [Journal of Higher school of Economics]. 2016, T. 13. №4. pp. 667–677.
5. Kadochnikova S.G. Aktual'nye aspekty vzaimodeistviia filosofii i literatury v situatsii smeny kul'turnykh paradigmi. Relevant aspects of the interaction between philosophy and literature in a situation of changing cultural paradigms. Vestnik MGUKI iul'-avgust [Journal of Moscow State Institute of Culture] № 4(36). 2010. pp. 44-48.
6. Pavlova L.V. kriterii-i-urovni-razvitiia-gumanitarnoi-kultury-studentov-v-protssesse-inoiazыchnogo-obrazovaniia-v-vuze [Criteria and levels of the development of university student' humanitarian culture in the process of learning foreign languages]. Sibirskii-pedagogicheskii-zhurnal [Siberian pedagogical journal]. 2009. № 10. pp. 137- 144.
7. Benveniste E. Problèmes de linguistique générale, Paris, Gallimard, 1966. 357 p.
8. Péloquin F. Culture générale: conceptions, attentes et pratiques pédagogiques de professeures et professeurs du collégial. Thèse de doctorat en éducation. Université du Québec à Montréal. Montréal, 2011. 271 p.

About the authors:

Ludmila N. Metelskaya – PhD, professor of Department of the French Language, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: psycholinguistics, intercultural communication. E-mail: ludmilamet@mail.ru.

Natalia V. Loseva – PhD, professor of Department of the French Language, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: psycholinguistics, intercultural communication, second language acquisition, interlanguage studies. E-mail: natloseva@gmail.com.